

Несмотря на фантастичность событий и предметов, сюжет в повести разворачивается в полном соответствии с советской пропагандой, которая обвиняла западные страны в наращивании оружия, а советскую науку и её достижения подавала исключит. как мирные и гуманистические. Поэтому и «Амфибии» в произведении – это абсолютно мирные исследовательские судна, не несущие, в отличие от «Эленоры», вооружения.

Повесть Г. фантастична, но не вполне научна. В ней много псевдонаучных и даже противоречащих законам науки предметов и устройств. Осн. их роль – подчеркнуть превосходство советской науки, которая смогла создать и новые, обладающие сверхкачествами химич. вещества и сплавы – арктиний, руссиний и протонит; и экологически безупречный атомный двигатель, который «послушен человеку, как электрическая машина, и безопасен, как солнечные лучи для земли»; и фантастические приборы, помогающие совершать глубоководные экспедиции: гидровизор, глубоководный панцирный аппарат для выхода в открытый океан, гидростат, гидроплан, атомный молоток и т.д. Произведение засорено терминологией, псевдонаучными и научными понятиями, идеологич. риторикой, однако при описании реальных объектов язык может быть вполне художественным: «Сорванные с бурунов мелкие брызги наполняли воздух покаявающей пылью».

В нач. 1960-х Г. вновь обращается в своём творчестве к реальной действительности: публикует в амурских газетах рассказы «Голуби» и «Случай в жизни». Оба произведения не лишены дидактизма. В первом рассказе главный герой – десятилетний мальчик Шурка, который проходит испытание ответственностью. Получив от старшего брата стаю голубей, но не вняв его наставлениям, мальчик не только не справляется с птицами, но и сеет в городе панику, поднимает по ложной тревоге пожарных и милицию. В конечном итоге, Шурка осознаёт свою незрелость и решает заниматься голубями только тогда, когда достаточно закалится. Рассказ «Случай в жизни» начинается как произведение на семейную тему. Он о девушке с Волги, которая, мечтая увидеть своего отца, приезжает к нему в один из амурских городов. Однако, не принятая новой семьёй и безвольным отцом, Настя попадает в сложную ситуацию и решается на поездку обратно домой без билета. Девушку выручает бригада молодых строителей. Влившись в этот коллектив, Настя становится настоящим строителем, помогает отряду завоевать звание «коммунистического» и попадает на страницы газет.

В сер. 1960-х Г. был осуждён на 3 года. По некоторым сведениям, он писал книгу о лагерной жизни. После освобождения жил и работал в Благовещенске, не публиковался.

Соч.: Тыл – фронт: Глава из романа // Приамурье: Лит.-худож. и общ.-полит. альманах. №5. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1956. С. 7–43; Жаворонок: Глава из романа «Тыл – фронт» // Амурская правда. 1958. 26 янв. С. 3; Тыл – фронт: Роман. Кн. первая. Благовещенск: Амурск. кн. изд-во, 1958. 339 с.; Амфибия-2: Науч.-фантаст. повесть // Амурский комсомолец. 1958. 16 нояб. – 24 дек.; Эважосестра // Амурский комсомолец. 1959. 28 июня – 1 июля; Тыл – фронт: Роман. Кн. вторая. Благовещенск: Амурск. кн. изд-во, 1960. 504 с.; Голуби: Рассказ // Амурский комсомолец. 1961. 12 марта. С. 4; Случай в жизни: Рассказ // Коммунистический труд. Зея. 1961. 8–15 окт. С. 3; Тыл – фронт: Роман. Благовещенск: Амурск. кн. изд-во, 1963. 831 с.

Лит.: Ефименко В. Удачи и промахи первой книги писателя // Дальний Восток. 1958. №5. С. 183–184; Буренкова Г. Первая книга писателя // Амурская правда. 1958. 3 дек. С. 3; Ефименко В. Вторая книга романа // Дальний Восток. 1961. №3. С. 176–179; Лосев А. Приамурье в художественной литературе: Аннотированный указатель. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1963. С. 31; Васильев Л. Победа на Западе и на Востоке // Дальневосточный комсомолец. 1965. 23 марта. С. 3; Воронков А. Фонг без тыла (О писателе Андрее Головинне) // Амур: Лит.-худож. альманах. №6. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С. 79–82.

В.В. Гуськов

ГОЛОВКО Олег Федотович [1.9.1940, с. Рахни-Сабови (ныне с. Рахни) Гайсинского р-на Винницкой обл. Украины] – известный баумовский поэт, руководитель литстудии «Звено» (с 1974 по 1979), член Союза писателей СССР (с 1974).

Биографич. сведений о поэте немного. Известно, что в нач. 1950-х Г. вместе с родителями переехал в пос. Емильчино Житомирской обл. После окончания школы в 1957 поступил на ф-т автоматки, телемеханики и связи Томского ин-та инженеров ж.-д. транспорта. С 1962 работал по специ-

альности на Западно-Сибирской ж.д. На БАМ Г. приехал известным поэтом. Писать стихи он начал ещё в старших классах школы. В студенческие годы начинающий автор представил свои первые поэтические опыты широкой читательской аудитории. Его стихи вошли в сборник «Над Томьюрекой» (1959). Позже публиковались в центр. периодич. изданиях: «Смена» «Комсомольская правда», «Гудок» и др. В 1962 в Томске вышла первая книга стихов Г. «Радио на сосне». В 1965 поэт вернулся на Украину, работал там преподавателем, журналистом, а с 1967 – зам.

начальника Кременчугской дистанции сигнализации и связи Южной ж.д. До отъезда на БАМ Г. выпустил книгу стихов на укр. языке «Дорога к родному дому» (Киев, 1968).

В Тынде Г. руководил отделом энергетики и связи Дирекции строительства БАМа. По долгу службы он часто бывал в притрассовых посёлках, встречался с разными людьми, сталкивался с повседневными житейскими проблемами баумовцев, был свидетелем знаковых событий. Всё это вошло в поэтический дневник Г., в интонационной палитре которого возвышенно-одические интонации причудливо смешаны с добрым юмором и лёгкой грустью.

Собрать все стихотворения о БАМе воедино получилось только после возвращения на Украину. «В вечных заботах о молодёжи до себя у него руки просто не доходили», – вспоминает И. Игнатенко. Лучшее из написанного о стройке века вошло в поэтические сборники «Поезда надежды» (на укр. языке; 1984) и «Струны тайги» (1988).

В последнем ж.-д. магистрале посвящён раздел «Тында». Столица БАМа – молодой, красивый город, выросший на глазах поэта, – стал для него символом задора, силы, мужества, упорства, преданности делу: «Будет город – наша гордость, / Наша ярость, наша злость, / Будет город, новый город, / Где сначала довелось / Сдвинуть скалы, чтобы шпалы / Утвердить на мерзлоте, / И до чёртиков усталым / Падать замертво в постель» («Город»). Короткие, динамичные фразы, лексические повторы, ненавязчивая звукопись позволяют ощутить празднично-приподнятую атмосферу строительства, подчёркивают решительность и энтузиазм первопроходцев.

Типологические черты баумовской поэзии – торжественный пафос и жизнеутверждающая интонация – особенно заметны в стихотворениях, рассказывающих о трудностях в работе строителей-железнодорожников: «125-й километр», «Ночная укладка», «Где на БАМе деревья лбами...» (ок. 1976), «Тайга такая...», «Удивляюсь спелым звёздам...» (ок. 1975), «Вечная мерзлота» (ок. 1976) и др. Его лирический герой искренне, не рисуясь, жаждет испытаний и гордится тем, что именно на него возложена ответственность за такое важное для страны дело: «Музыка стальная, / Принимай меня! / Слышишь, как, играя, / Мускулы звенят. / В самой яркой гуще / Парня не жалей, / Дай тропу покуче, / Груз потяжелей. / Дай лихие реки, / Бешеный мороз, / Дружба – так навеки, / Песню – так до слёз. / <...> / Мне ль бояться в жизни / Дыма да огня, / Если весь Отчизна / Смотрит на меня!» («Музыка стальная...»).

Этим стихотворениям интонационно близка пейзажная лирика Г. Уроженец Украины, он смотрит на таёжную природу взглядом приезжего человека, которому всё в диковинку, в новинку. Лирический герой стихотворения «Брусника» не перестаёт искренне, не сдерживая восторга, удивляться щедрым дарам суровой таёжной природы: «Не верится, но и не сон ведь, братцы... / Какой пожар над волнами травы: / Вся сопка в пламенном уборстве, / Вся в красных криках ягод огневых! // <...> // Да, здесь необходимо верить очень / В скупую щедрость солнечного дня, / В тайги суровой ласковые очи / И в землю, что не каждому родня. // Да, это нужно выстрадать под снегом / В содружестве саранок и грибов, / Чтобы прийти неожиданно алым смехом / И этой вспышкой выразить любовь!» Яркие, насыщенные цветом и наполненные

звуками метафоры, настойчиво повторяющиеся из строки в строку, – «пожар», «пламенеющее убранство», «красные крики ягод огневых», «калый смех» – позволили поэту запечатлеть живописный образ брусничной поляны.

Зарисовки из повседневной жизни бамовцев – «Первая баня», «В Моготе» (ок. 1979), «Свадьбы», «Саша Рябцев», «Раечка с БАМа» и др. – наполнены добрым юмором.

Даже о неустроенности быта строителей поэт рассказывает шутя. «Влюблённые счастливицы» из стихотворения «Свадьбы», решившие скрепить свой союз узами брака, вызывают гнев «чувствительного месткома»: «Он знает, рассудительный всегда, / Что свадьба – это хуже, чем беда. / Что загса нет, а в Тынду вертолёт / В один полёт весь соцукультурфонд сожрёт. // Он знает, что влюблённые чуть свет / В брезентовый заглянут кабинет / И, осмелев, чувствительный жених / Попросит завтра угол на двоих...». Автор с пониманием относится к «тревогам» представителя месткома, но и влюблённых не осуждает за беспечность. Как и «положенные» молодым, они не задумываются о дне грядущем и торопятся жить и любить: «Зачем им знать в неполных двадцать лет, / Что на роддом нет чертежей и смет? / Что здесь рожать, устроившись едва, / Опасней, чем летать в созвездье Льва?» «Виновниками» случившегося поэт считает демографов, которые не учли главного: северный коэффициент «один и семь» распространяется на БАМе не только на оплату труда: «В один и семь поём и устаём. / В один и семь стремительней живём. / И может быть, пора без лишних слов / Один и семь умножить на любовь...».

Логическим продолжением «Свадьбы» является стихотворение «Саша Рябцев» (ок. 1975), рассказывающее о рождении первого малыша «в бамовском контейнерном посёлке». Случилось это, как гласит эпиграф – «Из книги регистраций бюро ЗАГС посёлка Тындинский Амурской области» – 13 мая 1975. Для всех жителей посёлка рождение Саши стало настоящей проблемой: «Женщин разведённых раздражает. / Спать молодожёнам не даёт». Но больше всех озабочен появлением малыша автор стихотворения, говорящий от лица строителей магистрали: «Лишь родился – дома держишь маму, / Стройку века строить не даёшь. / Ты кричишь, соседей расстроива. / Как они завистливо глядят! / Вдруг в разгар великой стройки тоже / Покупать детишек захотят? / А ведь это – море канители, / Потерпеть бы парочку годов: / Если мы построить не успели / И десада пока что не готов...». Несмотря на недовольство и упрёки, виновник случившегося переполоха совершенно спокоен: «Смотрит Саша Рябцев, брови хмура, / Словно осознал, о чём тут речь. / Словно говорит, что на Амуре / Дел амурных сроду не пресечь». Шуточный характер стихотворению придаёт стиливая разноглаголица. Лексика и синтаксис делового стиля в эпиграфе соседствуют с образными выражениями («бродит облако на сопке», «дыша, дотавивает снег» и др.), просторечными словами и фразеологизмами («вквалывал», «покупать детишек» и др.), лексикой из родного поэту украинского языка («гутарит»). На создание юмористического колорита «работают» тавтология («стройку века строить») и игра слов («на Амуре дел амурных»).

Одно из лучших юмористич. стихотворений Г. – «Раечка с БАМа» – о восторженной молодой особе, приехавшей строить ж.д. в «белом кримпленовом платье». Едва оказавшись на строительстве магистрали и ещё не успев познать, что значит БАМ, она первым делом поспешила во всеулышание заявить о своей причастности к стройке века. Заказав переговоры с «роднёй» и услышав в трубке мамин голос, героиня «крикнула громко: / Я – Раечка, с БАМа! / Но, как нередко в ту пору бывало, / На полуслове связи не стало. / Девушка всё же твердила упрямо: / – Мама, ты слышишь? / Я – Раечка, с БАМа! / Раечка, с БАМа! – / Орёт, что есть мочи. / – Раечка, с БАМа! – / Вся почта хочочет. / И пять минут среди смеха и гама, / Словно пластинка: / – Я – Раечка, с БАМа!» Комический эффект, вызванный, в первую очередь, несоответствием внешнего вида героини месту её нахождения, усиливается многократным повтором одной и той же фразы. Однако, юмор в стихотворении Г. – не ради смеха. Поэт намеренно не даёт героине возможности быть услышанной на той стороне провода: БАМ – это «не кримплены» и «не восторги», а «ватные брюки», «шапки-ушанки» и «злая работа».

Строитель БАМа 1970-х, Г. отдал дань памяти своим предшественникам. Стихотворение «Станция Кошурниково» посвящено одному из первых инженеров-изыскателей БАМа – А.М. Кошурникову. В 1942 группа из трёх человек, возглавляемая 37-летним изыскателем, отправилась в экспедицию для проведения работ на участке Абакан – Нижнеудинск. Из-за экстремальных погодных условий и несовершенного технич. оснащения все члены группы погибли: замёрзли в районе р. Казыр. Вечным памятником Кошурникову стала не только станция, названная его именем, но и построенная ж.д. Спустя десятилетия идущие по ней поезда поют изыскателю «посмертную песню»: «А поезд всё ближе, а поезд всё тише / Сквозь кедры летит. / А поезд тревожно над ширью таёжной / Трубит и трубит. / Спасибо, горнист-машинист, / замедляющий ход, / Что сорок метельный смертельный / мы вспомнили год. / Спасибо тебе, пассажир, / что ты вдруг замолчал / И взглядом задумчивым смотришь / на этот вокзал». Шестистопный амфибрахий не только позволяет услышать «громкий» / протяжный» гудок приближающегося к станции тепловоза, но и подчёркивает величие момента, передаёт скорбное волнение пассажиров.

Чувством горького сожаления наполнены стихи о напрасно забытой таёжной природе: «Мы старую Тынду сносили...», «Хариус» (ок. 1976), «Осиновое шоссе» (ок. 1978) и др.

Бамовский поэтический дневник Г. интересен множеством разнообраз. сюжетов. В его стихах запечатлены специфич. бамовские реалии. Одни из них давно канули в Лету, др. продолжают существовать. В «Улице Диогена» (ок. 1974) поэт рассказал о временном жилище первостроителей – вагончиках, названных из-за своей формы «Бочками Диогена». В одном из таких вагончиков, образовавших в Тынде целую улицу, первое время жил Г. Не случайно, спустя годы, в Музее истории БАМа именно в «Бочке Диогена» разместилась экспозиция, посвящённая литстудии «Звено». Стихотворение «Катай-город» (ок. 1975) – о временных бамовских посёлках, располагавшихся в тайге вдоль строящихся участков магистрали и переезжавших после укладки ж.-д. полотна на новые места.

Замолвил слово Г. и о своих собратьях по перу – поэтах-бамовцах, посвятив им небольшое стихотворение «Соавторы» (ок. 1985). В его названии подчёркнуто удивительное духовное родство бамовских стихотворцев, работавших и творивших на одной волне.

Олег Головки читает стихи.
Благовещенск, Дом молодёжи, 1979 г.

Стройка века стала для Г. настоящей школой жизни. Незадолго до возвращения на Родину поэт писал: «Благодарствую, БАМ, / За пуды твои перца и соли, / За презренье к чинам, / За стремленье всё в жизни успеть... / <...> // Благодарствую, БАМ, / За друзей закадычных и строгих, / Что горбом постигали / Высокое слово «судьба», / И за эти стихи, / И за все испытанья дорогой, / И за то, / Что ещё предстоит, / Благодарствую, БАМ!» («Благодарствую, БАМ...»; ок. 1978).

В бамовские годы в местной периодике были опубликованы стихотворения Г. об одном из самых почитаемых на БАМЕ поэтов — А. Пушкине («Искони на роду у поэта...»), о революции и Гражданской войне («Революция», «Переключка»), о любви («Техническая библиотека») и др. Лучшие среди них — стихи о женщине-матери, в годы Великой Отечественной войны взвалившей на свои хрупкие плечи непосильный груз («Матери») и спустя тридцать лет после победы в потерявшей надежды на возвращение сына («Женщина встречает поезд»). К сожалению, ни одно из этих стихотворений не датировано, поэтому вполне вероятно, что некоторые из них были написаны ещё до отъезда на БАМ.

В 1979 поэт вернулся на прежнее место работы в Кременчуг. Помимо сборников о бамовской молодости Г. выпустил неск. книг стихов на украинском языке, в т.ч. и для детей: «Вышитые рушники» (Киев, 1990), «Шла коза-дереза» (Харьков, 1990), «Плывёт щука из Кременчуга» (Харьков, 1990), «Неразумный пёс» (Харьков, 1991), «Прощание с родным домом» (Кировоград, 1991) и др.

В сент. — окт. 1984 Г. приехал в Тынду на празднование 10-летнего юбилея «Звена» и, вероятно, стал свидетелем состоявшейся в это же время «золотой стыковки». Эмоциональным откликом на это эпохальное событие стало стихотворение «Когда весной у гневного Байкала...». «Сокровенные» и «публичные» слёзы на глазах мужчин, повидавших в жизни многое, стали сквозным мотивом в многочисл. стихотворениях бамовских авторов об укладке последнего звена.

После распада СССР связь с Г. прервалась, но его имя крупными буквами вписано в историю лит. жизни БАМа и Приамурья. Отзываясь о сборнике стихов о стройке века «Цветы багульника», И. Игнатенко, нисколько не преувеличивая, писал: «Литературным Кодаром» высится в дымке времени легендарный законёрщик «Звена» и всего, что связано с литературной жизнью на Восточном участке БАМа». По мнению поэта, все бамовские стихотворцы в той или иной степени могут считать себя лит. «детьми Головка». «Поэт импульсивный и горячий, с грудулою нараспашку», — таким Г. запомнился Игнатенко. Подстать автору и его стихи: искренние, открытые, честные. В поэзии бамовского автора, как в фокусе, пересеклись и удивительным образом совпали возвышенно-романтическая и торжественная атмосфера стройки и жизненная позиция поэта — максималиста и оптимиста («Стихи неудачникам», ок. 1974). Обладая «неуёмной энергией организатора», Г. оставил след и в истории Амурской писательской организации, став одним из её «отцов-основателей».

Соч.: Улица Диогена. Где на БАМе деревья лбами... Тайга. Строганина. Стихи неудачникам // БАМ. 1974. №7. 15 нояб. С. 4; Китай-город. Удивляюсь спелым звёздам... Таня Денисова. Мы вышли из тех поколений... // Автограф века / Сост. В.В. Киселёв, А.В. Преловский. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1975. С. 26–29; Саша Рябцев // БАМ. 1975. №41. 10 окт. С. 4; Камень счастья. Таня Денисова // Приамурье моё — 1975: Лит.-художественный сб. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1975. С. 3–5; Денисова Татьяна // Амурский комсомолец. 1976. №5. 11 янв. С. 4; Я в речке Тынде хариуса брал. Стихи Анатолию Мигунову, сварщику Главыострой. Вечная мерзлота // БАМ. 1976. №51. 10 дек. С. 4; Улица Диогена. Саша Рябцев // Магистраль: Сб. стихотворений / Сост. В. Павлинов. М.: Мол. гвардия, 1977. С. 21–23; Женщина

встречает поезда // Авангард. 1977. №103. 27 авг. С. 3; Революция. Переключка // Авангард. 1977. №127. 22 окт. С. 3; Начало // БАМ. 1978. №2. 27 янв. С. 4; Благодарствую, БАМ! Осинное шоссе // БАМ. 1978. №8. 17 февр. С. 4; Товарные поезда. Здесь порою, я это не скрою... Я давно курю «махру»... Песенка старого паровоза // БАМ. 1978. №24. 14 апр. С. 4; Искони на роду у поэта... Небо. Матери // БАМ. 1978. №38. 7 июня. С. 4; Ерник // БАМ. 1978. №61. 25 авг. С. 4; Мне бы жить в тайге лесничим. Песня. Брат оврагов и луж... // БАМ. 1978. №68. 20 сент. С. 4; Ребёнок — снега полон рот... // БАМ. 1979. №22. 16 марта. С. 4; Берёзы с красными лоскутками. Революция. Город. Знаю, боги не смогут... Отражение. Удивляюсь спелым звёздам... Не веря ни гадалкам, ни пророкам... // Стыковка: Сб. стихов поэтов БАМа / Сост. В.Г. Бирюков; Предисл. О.Н. Шестинского. М.: Мол. гвардия, 1984. С. 6–11; Женщина встречает поезда. Мои соавторы. Благодарствую, БАМ... // БАМ. 1985. №7. 25 янв. С. 2; Струны тайги: Стихи. Харьков: Прапор, 1988. 103 с.; Благодарствую, БАМ... Где на БАМе деревья лбами... Китай-город. 125-й километр. Ночная укладка. Нету у пугеца времени, чтоб спорить... Зимовье. Свадьбы. Брусника. Космонавт Лубевед в Кувькте. Вечная мерзлота // БАМ. 1988. №74. 9 сент. С. 4; Таня Денисова. Удивляюсь спелым звёздам... Я в тайге себя читаю... Первая баня. 125-й километр. Десант на Кувькту. Ночная укладка. Среди сопок, среди кочек... Мы старую Тынду сносили... // Золотое звено: Стихи поэтов БАМа / Сост. В. Гузий. Тында: Тындинская типография, 1999. С. 90–96; Удивляюсь спелым звёздам... Среди сопок, среди кочек... Улица Диогена. Первая баня. Десант на Кувькту. 125-й километр. Здесь порою, я не скрою... Благодарствую, БАМ! // Цветы багульника: Сб. стихов о БАМе / Сост. В. Гузий. Новосибирск: Наука, 2004. С. 51–59. Лит.: Игнатенко И.Д. «Так учись же подниматься...» // Игнатенко И.Д. Избранное. Т. 3. Воспоминания. Очерки. Статьи. Рецензии. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое издательство «Зен», 2012. С. 352–355.

И.С. Назарова

«ГОЛОС МАКСИМАЛИСТА» — обществ.-политич. и лит. газета, печатный орган Амурского обл. союза партии социалистов-революционеров (максималистов).

Издавалась в марте — дек. 1920 в Благовещенске. Редакция коллектив возглавлял Иосиф Иванович Жуковский-Жук (1889–1937) — известный литератор и исследователь русского революц. движения, бывший политкаторжанин, эсер с 1906, в дальнейшем гл. редактор благовещ. газеты «Вольная трибуна». Издание прекращено в связи с противодействием образованию ДВР. Отдельные номера «Г.м.» хранятся в Гос. архиве Амурской обл.

Газета выпускалась под лозунгом максималистов: «Вся власть, вся земля, фабрики, заводы и рудники — трудящимся! Да здравствует трудовая республика!», и была адресована тем, кто принимал активное участие в революц. процессе и установлении советской власти в Приамурье: рабочим, крестьянам, партизанам, матросам. Не имея собств. конторы и типо-

